

Станислава Олеговна Хижнякова

УДК 299.26

Инженер-исследователь, Институт истории
Санкт-Петербургского государственного университета
(Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 199034);
студент, НИУ Высшая школа экономики
(Старая Басманная улица, д. 21/4, Москва, Россия, 105064)
h.stasya@gmail.com

Финикия и финикийцы в Хронике Иоанна Никиуского

Хроника Иоанна Никиуского рассказывает не только об арабском завоевании Египта, но и о предшествующих событиях всемирной истории. Эти главы имеют не меньшее значение в контексте изучения содержания Хроники. Текст был дважды переведен и сохранился лишь в поздней эфиопской редакции 1601 г. В связи с этим текст начальной части Хроники, наполненный мифологическими и историческими сюжетами, а также античными именами и топонимами, местами искажен до неузнаваемости. Основным источником Иоанна Никиуского, использованным при написании первых глав Хроники, является Хроника Иоанна Малалы, историографа сирийского происхождения, текст которой также сохранился. При сравнении схожих сюжетов в двух хрониках можно выявить нововведения Иоанна Никиуского и сделать выводы о его мировоззрении и принципах работы с источниками. В данной статье автор фокусируется на сюжетах, в которых упоминается Финикия, названия городов и имена, ассоциируемые с этим регионом. На основании анализа финикийских сюжетов делаются выводы о познаниях Иоанна Никиуского в этой сфере. Рецепция финикийской культуры в позднеантичной и раннесредневековой литературе — весьма неизученная тема, достойная внимания.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 22-18-00493, выполняемый на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

Ключевые слова: Иоанн Никиуский, финикийская культура, Ханаан, Иоанн Малала, ранневизантийская историография, древняя история, мифологические сюжеты

STANISLAVA OLEGOVNA KHIZHNIKOVA

Research Engineer, Institute of History,
Saint Petersburg State University
(Mendeleevskaya linia, 5, Saint Petersburg, Russia, 199034);
student, Higher School of Economics
(21/4 Staraja Basmanaia st., Moscow, Russia, 105064)
h.stasya@gmail.com

PHOENICIA AND THE PHOENICIANS IN JOHN OF NIKIU'S CHRONICLE

John of Nikiu's Chronicle, written in the late 7th century, tells not only about the Arab conquest of Egypt, which John of Nikiu witnessed, but also about the preceding events of universal history, starting from the creation of the world. The chapters about ancient history are no less important with regard to studying the contents of the Chronicle. The Chronicle was translated twice and survived only in the late Old Ethiopic edition made in 1601. Thus, the text of the initial part of the Chronicle, filled with mythological and historical plots, as well as ancient proper names, is sometimes absolutely distorted. It is not always obvious at what stage of the text's existence this distortion occurred. Fortunately for researchers, the main source of John of Nikiu, on which the first part of the Chronicle was based, is John Malalas' Chronicle, the text of which has also survived. By comparing similar plots in John of Nikiu's Chronicle and John Malalas' Chronicle, John of Nikiu's innovations could be identified and conclusions about his worldview and principles of working with sources could be drawn. In this article, the author focuses on plots that mention Phoenicia, the names of Phoenician cities, and names associated with this region. Based on the analysis of Phoenician plots, conclusions are drawn about John of Nikiu's knowledge in this area. The reception of Phoenician culture in late antique and early medieval literature is a very unexplored topic worthy of attention.

Keywords: John of Nikiu, Phoenician culture, Canaan, John Malalas, early Byzantine historiography, ancient history, mythological plots

Авторы сочинений в жанре универсальной хроники, ведущие свое повествование от сотворения мира, имеют обыкновение причудливым образом переплетать библейские мотивы с мифологическими сюжетами и реальными историческими фактами. Результат такого переплетения можно наблюдать в Хронике Иоанна Никиуского — памятнике ранневизантийской историографии, написанном коптским епископом из города Никиу в конце VII в. В данной статье будут рассмотрены те главы Хроники, в которых рассказывается о финикийцах или финикийских городах. Выбранные по такому принципу главы прежде еще не становились предметом специального исследования. Тема финикийских сюжетов в позднеантичной и средневековой литературе сама по себе является малоисследованной. Поэтому анализ финикийских сюжетов в Хронике представляет интерес как для изучения самого произведения Иоанна Никиуского, так и в рамках более обширной темы рецепции финикийской культуры.

Одной из важнейших особенностей памятника является то, что Хроника была подвергнута последовательному переводу с языка оригинала на арабский, а затем с арабского на эфиопский¹. Этот перевод на геэз, выполненный в 1601 г., является единственной сохранившейся версией Хроники (не считая позднейших пересказов текста на амхарском языке). Отсутствие каких-либо следов оригинального сочинения существенно затрудняет работу, поскольку после тысячелетнего бытования текста и двойного перевода некоторые имена собственные изменились до неузнаваемости, а и без того запутанные античные сюжеты обрели дополнительные подробности. Хроника состоит

¹ Языком оригинала Хроники мог быть либо коптский, либо греческий. В научном сообществе до сих пор существует дискуссия на этот счет, в частности, С. А. Французов придерживается мнения, что язык оригинала был греческим: Французов С. А. Хроника Иоанна Никиуского: некоторые особенности языка и содержания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (сер. III: филология). М., 2010. Вып. 4 (22). С. 79; Д. Елагина, напротив, склоняется к коптскому: Elagina D. The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version. Diss. Hamburg, 2018. P. XXXVIII. Нами был подготовлен обзор аргументов в пользу обеих гипотез с их критическим осмыслением; автор склонен считать, что на текущем уровне знаний вопрос не может быть решен окончательно.

из 122 глав и предваряется оглавлением с кратким содержанием². Вплоть до 93 главы повествуется о событиях всеобщей истории «от сотворения мира», где основным источником Иоанна Никиуского является, по всей видимости, Хроника Иоанна Малалы.

Иоанн Малала — антиохиец сирийского происхождения — написал свою Хронику на греческом языке в VI в. До наших дней сохранилось лишь две версии этой хроники — греческая и старославянская. Единственная греческая рукопись XV в. содержит более-менее полный текст без начального отрывка, с сокращениями и лакунами, которые восстанавливаются по старославянской версии. По упоминаниям современников восстанавливаются две редакции хроники: первая, завершающаяся примерно в 529 г., и вторая, доведенная до 563 г.³ Сохранившаяся греческая версия представляет собой вторую редакцию, а на старославянский была переведена более ранняя, первая⁴. Похоже, что и Иоанн Никиуский так же пользовался первой редакцией на греческом языке, поскольку последний отрывок в его Хронике, заимствованный у Иоанна Малалы, относится именно к 529 г. Кроме того, одна фраза из рассматриваемой нами 55 главы (см. ниже) также доказывает, что автор Хроники использовал первую редакцию труда Иоанна Малалы.

В тексте Хроники Иоанна Никиуского встречается семь сюжетов, содержащих финикийские топонимы, личные имена, этнонимы или имена мифологических персонажей, так или иначе связанных с Финикией. Эти отрывки приводятся в переводе с гезза, с параллельным переводом соответствующих отрывков из Хроники Иоанна Малалы с греческого языка⁵.

² Оглавление и основной текст зачастую имеют значительные различия как по содержанию, так и в отношении фонетической передачи топонимии и ономастики. Предполагается, что оглавление или было написано позже, или переписывалось отдельно от основного текста. Таким образом, эти расхождения в любом случае не имеют отношения к самому Иоанну Никиускому.

³ Howard-Johnston J. Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century. Oxford, 2010. P. 183.

⁴ Чернышева М. И. История изучения славянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы // Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Под. ред. М. И. Чернышовой. М., 1994. С. 3.

⁵ Единственное полное издание текста Хроники было осуществлено по двум рукописям: Zotenberg H. Chronique de Jean, évêque de Nikiou: Texte éthiopien // Extrait des Notices des Manuscrits / Hrsg. von H. Zotenberg. Paris,

Глава XX Оглавление⁶: «Глава XX о том, кто начал делать цветные [ḥəbr] красители для одежды».

Основной текст⁷:

«Геракл, философ города Тир — тот, кто открыл, как делать шелк [ḥarir], и оделся {в него}. Куныс [kunəs], царь Тира, ханаанянин, и все цари повсюду, и те, кто был после него, таким же образом сделали; и стали заметными и известными среди войска. У древних людей была одежда лишь из шерсти, но цари и судьи сменили таким образом свою одежду и облачились в шелковую одежду».

Содержание этой главы соответствует отрывку из 8 главы II книги Хроники Иоанна Малалы⁸:

Во времена царя Феникса был философ Геракл, называемый Тирским, который открыл пурпурного моллюска. Идя по побережью города Тира, он увидел пастушью собаку, поедающую так называемую конхилу, то есть небольшой морской вид моллюсков; пастух же, подумав, что собака ранена, взял клоч овечьей шерсти и вытер {нечто}, вытекающее из пасти собаки, окрасив шерсть [...]. Прежде люди не знали, как окрашивать плащи, но какая была овечья шерсть, такого {цвета} делали плащи и носили {их}. Цари носили плащи такого цвета, какая попадетя шерсть, так что нелегко было отличить царей от подвластного большинства...

1883. V. 24 (1). Перевод на английский язык: Charles R. H. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu, Translated from Zotenberg's Ethiopic Text. London, 1916. В настоящее время Дарья Елагина готовит новое издание Хроники Иоанна Никиуского по шести рукописям. Частично результаты этой работы представлены в ее PhD: Elagina D. The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiou: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version. Переводы отрывков из Хроники Иоанна Никиуского выполнены автором статьи по вышеуказанным изданиям. Переводы отрывков из Хроники Иоанна Малалы выполнены автором статьи по новому изданию греческого текста: Thurn I. Ioannis Malalae Chronographia. Berlin, 2000. Также была учтена славянская версия Хроники Иоанна Малалы по изданию: Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Под ред. М. И. Чернышевой. М., 1994. При транслитерации слов с гезза используется система В. Леслау.

⁶ Elagina D. The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiou: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version. P. 4.

⁷ Elagina D. The Textual Tradition... P. 34–36.

⁸ Thurn I. Ioannis Malalae Chronographia. P. 23–24.

В Хронике Иоанна Малалы мы видим мифологизированный рассказ об изобретении пурпурного красителя, однако в основном тексте Хроники Иоанна Никиуского возникает занятная путаница.

В обеих хрониках автором открытия назван некий «Геракл, философ города Тир». Корни подобного фантастического обозначения происходят от отождествления греческого героя Геракла с главным богом Тира Мелькартом. Упоминание имени Геракла вместо Мелькарта встречается и в других литературных произведениях, написанных в период поздней античности, например, в Романах об Александре, а также в более ранних двуязычных греко-финикийских надписях⁹. В данном сюжете в качестве источника Иоанн Малала использует сочинение Палефата — автора второй пол. IV в. до н. э., которому приписывается трактат «О невероятном» с рационализированными трактовками мифов. Однако в сохранившихся отрывках Палефата отсутствует сюжет с изобретением пурпурного красителя¹⁰.

В Хронике Иоанна Никиуского в кратком содержании XX главы говорится, что речь пойдет про краситель ḥ-rḥ[ḥəbr]. Однако в основном тексте уже нет никакого красителя, вместо него Геракл изобретает способ изготовления шелка ḥ-lḥ[ḥarig]. В одной из сохранившихся рукописей¹¹ написано ḥ-lḥ: w-mālāt[ḥarig wa-malāt], что может означать «шелк и лен», а может означать «шелк и пурпур», то есть краситель. Как бы то ни было, в дальнейшем речь идет исключительно о шелке. Именно одежды из шелка противопоставляются одеждам из шерсти, в то время как в Хронике Иоанна Малалы сделано разделение между простой шерстью и окрашенной. Словосочета-

⁹ Сформировавшийся к эллинистическому времени греко-финикийский билингвизм привел к тому, что всем значимым финикийским богам были подобраны греческие «соответствия». См.: Amadasi Guzzo M. G., Bonnet C. Anthroponymes phéniciens et anthroponymes grecs: remarques sur leur correspondance // Studi epigrafici e linguistici sul Vicino Oriente antico. 1991. N 8. P. 1–21.

¹⁰ Jeffreys E. Malalas' Sources // Studies in John Malalas / Ed. by E. Jeffreys in cooperation with B. Croke and R. Scott. Leiden, 2017. P. 188.

¹¹ BnF Éthiopien d'Abbadie 31. Подробнее про существующие рукописи: Elagina D. The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiou: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version. P. LVIII–LXIII.

ние «одежды шелка» в геэзе синтаксически точно соответствует тому, как могло бы быть записано словосочетание «цветная одежда», то есть «одежда цвета». Очевидно, в основном тексте этой главы произошла подмена:

ሕብር[həbr] =>ሐረር[ḥarir].

Маловероятно, что эту ошибку допустил сам Иоанн Никиуский. Как будет показано далее, при работе с греческим текстом Иоанна Малалы наш автор иногда допускал типичные ошибки переписчика. Однако сомнительно, чтобы он перепутал столь значимое для сюжета слово, тем более, что в греческом языке слова «цвет» и «шелк» совершенно разные. Похоже, что эта замена появилась в тексте во время одного из переводов. Учитывая тот факт, что слова «шелк» и «краска» в арабском языке, вероятно образованные от тех же семитских корней, что и в геэзе, имеют некое фонетическое созвучие — حري[ḥarīr] «шелк» и حب[hīb] «краска» соответственно — можно было бы предположить, что эта подмена произошла еще на этапе перевода на арабский. Однако кажется более вероятным, что слова были перепутаны при переводе на геэз, поскольку в геэзе сходство между этими словами не только фонетическое, но и графическое — различается лишь второй знак.

Наибольшее недоумение вызывает имя царя Тира, который в греческом тексте назван Фениксом. Слово ኩንስ[kunəs] никак не коррелирует с теми вариантами написания этого имени, которые встречаются в последующих отрывках, поэтому, скорее всего, не может восходить к греческому Φοῖνιξ. С большой осторожностью можно предположить, что в данном случае проявляется ошибка самого Иоанна Никиуского. Рядом с именем Феникса в Хронике Малалы упоминается собака, которая поедала пурпурных моллюсков. Возможно, ኩንስ[kunəs] происходит как раз от искаженного при последовательных переводах греческого слова «собака»: κύων, κύνος (в тексте форма Gen. sg.) =>ኩንስ[kunəs].

Наконец, встречается также этноним, относящийся к царю — «ханаанеянин», образованный при помощи эфиопского суффикса от соответствующего топонима. Такой характеристики царя нет у Малалы и это, вероятно, нововведение

Иоанна Никиусского, который охотно использует топоним Ханаан в своем сочинении.

Глава XXIII. Оглавление¹²: «Глава XXIII о том, кто назвал Ливию и кто построил Тир. А также кто назвал Ханаан, Сирию и Киликию».

Основной текст¹³:

Ливия, которая была дочерью Пика и матери своей Каллиники, стала женой Посейдона, что царствовал на юге; он назвал область, в которой царствовал, по имени Ливии, своей жены. От нее он родил Посейдона, Бела и Агенора, {который} в Ханаане. Последний же, взяв себе жену, которую звали Тиро [diru], построил город и назвал его по имени своей жены [dayrus], то есть Тир [tiros]. Пока он царствовал там, родил от нее трех детей, именитых основателей, это были Сир, Киликс и Феникс, который первым облачился в шелк. Умирая, {Агенор} поделил между тремя своими сыновьями землю, чтобы властвовали над ней. Феникс взял Ханаан со всеми его территориями и назвал Финикией по своему имени. Второй взял Сирию и дал ей свое имя. А третий, Киликс, взял территории свои и назвал по своему имени Киликия...

Текст этой главы соответствует отрывку из 7 главы II книги Хроники Иоанна Малалы¹⁴:

А Ливия, которая дочь Ио и Пика, то есть Зевса, вышла замуж за некого {мужа} по имени Посейдон, и родились у них трое сыновей — Агенор, Бел и Эниалий [...] Агенор же, пойдя в Финикию, взял в жены Тиро, и основывает он там город, который назвал Тиром по имени своей жены. Вот, царствовал он там и были у него сыновья от Тиро — Кадм, Феникс, Сир и Киликс — и дочь, которую он назвал Европой[...] Перед своей смертью тот самый царь Агенор велел, чтобы вся покоренная земля была поделена между тремя его сыновьями. Феникс взял город Тир с окрестностями и назвал ту землю в честь себя Финикией, так же и Сир по своему имени назвал взятую им землю Сирией; таким же образом и Киликс назвал по своему имени доставшуюся ему сторону Киликией.

¹² Elagina D. The Textual Tradition...P. 6.

¹³ Elagina D. The Textual Tradition... P. 38.

¹⁴ Thurn I. Ioannis Malalae Chronographia. P. 22–23.

В данном сюжете еще у Иоанна Малалы виден пример типичного эвгемеризма. Вероятно, Малала расширил историю, записанную в «Мифологической библиотеке» Псевдо-Аполлодора (Apollo-d., III, 1). В этой истории у Ливии рождается двое сыновей — Агенор и Бел, а впоследствии у Агенора рождается трое сыновей — Кадм, Феникс и Киликс; никакого Сира нет. Поскольку Малала был сирийского происхождения, он мог использовать местный вариант мифа, упоминающий его родную землю. Иоанн Никиуский, в свою очередь, пересмыслил написанное у Иоанна Малалы: Посейдон назван царствующим на юге (в Эфиопии?), а Кадм пропадает вовсе, возможно, потому, что в честь него не названо никакой страны. При этом третий сын Посейдона Эниалий становится... еще одним Посейдоном — младшим. Эта замена на данный момент не имеет внятного объяснения.

Отец Ливии — римское божество Пик, отождествляемое с Зевсом. В Хронике Малалы Пик и Зевс зачастую пишутся рядом в качестве одного имени, а не заменяют друг друга. Однако здесь Иоанн Никиуский опускает второе имя Пика. Что касается казуса с именем матери Ливии, которая никак не могла быть Каллиникой, его можно объяснить невнимательностью коптского епископа. Поскольку у Малалы сразу за этим сюжетом идет следующий, посвященный уже потомкам Ливии, могла произойти ошибка, при которой Каллиника — принесенная в жертву девушка из последующего сюжета — превратилась в мать Ливии. В греческом тексте на соседних строчках встречаются два очень схожих отрывка:

«ἦν ἐκάλεσεν Γόρτυναν εἰς ὄνομα τῆς αὐτοῦ μητρος»

и

«τύχην ἐκάλεσεν Καλλινίκην εἰς ὄνομα τῆς σφαιασθείσης»

Иоанн Никиуский, переписывая этот текст из сочинения Малалы, мог скользнуть взглядом на следующую очень похожую строчку и не заметить этого. В таком случае, передача имени Каллиники в геэзе по крайней мере выглядит правдоподобно.

Наконец, имя жены Агенора Тиро 𐩨𐩣[diru] и название города Тир 𐩨𐩣𐩬[dayrus] в результате многократных пересказов и переводов были настолько сильно искажены, что пришлось

добавить специальное уточнение «*то есть Тир* [tīros]», с фонетически более правильным написанием. Скорее всего, это глосса арабского переводчика.

Глава XXIV. Оглавление¹⁵: «Глава XXIV о том, кто назвал города Европы и построил город Карфаген [kərʃāgnā]».

Основной текст¹⁶:

Был один человек по имени Тавр, который правил на Крите. Он покинул его и прибыл на закате солнца в Тир, атаковал и овладел им, взял богатства его, и многие города захватил. По случаю он захватил Европу и сделал ее своей женой. Затем он вышел по морю ночью и пошел в область свою Тарсус/Тартус [tarsus]/[tartus], а после на Крит, взяв с собой жену свою Европу. Он назвал эту область по имени своей жены. Он построил там город и назвал Гортина [kərʃinā] по имени своей матери, а та была от рода Пика, то есть Зевса.

Текст этой главы соответствует другому отрывку из 7 главы II книги Хроники Иоанна Малалы¹⁷.

...Напал на город Тир Тавр, царь Критский, и, сразившись на море, к вечеру он взял город Тир. Разграбив, он захватил пленников из многих городов, в числе которых взял и Европу, дочь царя Агенора [...] Тавр увел Европу на свою родину, и взял ее в жены, ведь она была девицей и симпатичной. Назвал он края свои по ее имени «европейскими». От нее был у него сын Минос. Как поэтически описал Еврипид Мудрый, мол, Зевс, обратившись в быка, похитил Европу. Этот царь Тавр основал на острове Крит великий город, который [назвал] Гортиной по имени матери своей из рода Пика-Зевса...

Этот сюжет представляет собой очередной рационализированный миф, взятый из Хроники Иоанна Малалы. Сам Малала поясняет, что такой мифологический мотив описывается у Еврипида, подразумевая, вероятно, его несохранившуюся пьесу «Фрикс» (первую, более раннюю). Однако у исследователей

¹⁵ Elagina D. The Textual Tradition... P. 6.

¹⁶ Elagina D. The Textual Tradition... 38–40.

¹⁷ Thurn I. Ioannis Malalae Chronographia. P. 22–23.

нет уверенности, что Иоанн Малала читал Еврипида напрямую¹⁸.

Бросается в глаза, что в оглавлении вместо города Гортина, который упоминается в основном тексте, стоит Карфаген: написание $\text{Ϙ}\text{Ϛ}\text{Ϡ}\text{Ϛ}$ [kərtāgnā] в точности соответствует тому, как в дальнейших главах передается название Карфагена. При этом в основном тексте главы используется достаточно точная передача названия Гортина: $\text{Ϙ}\text{Ϛ}\text{Ϡ}\text{Ϛ}$ [kərtinā]. Такое несоответствие, во-первых, подтверждает предположение, что оглавление было составлено отдельно от текста. Во-вторых, оно демонстрирует полное непонимание исторических реалий пересказываемых сюжетов. Из всех переводчиков настолько плохое знание античного мира могло быть только у средневековых эфиопов. Тем самым создание оглавления можно датировать временем перевода текста на геэз.

Иоанн Никиуский слегка расширяет сюжет, добавляя дополнительную точку в передвижениях Тавра: город $\text{Ϡ}\text{Ϛ}\text{Ϡ}\text{Ϛ}$ [tarsus] или $\text{Ϡ}\text{Ϛ}\text{Ϡ}\text{Ϛ}$ [tartus] (варианты рукописного чтения), который к тому же называет «областью» Тавра. Г. Зотенберг вообще не признает этот топоним, считая его лишь искаженным во время перевода именем Тавра. Однако наш автор вполне мог подразумевать город Тарсус или Тартус. Выбор правильного чтения осложнен тем, что оба этих города находятся в северо-восточном Средиземноморье, т. е. на пути из Тира на Крит. Сам смысл такого дополнения также неясен. Возможно, наш автор имел перед собой еще какой-то источник, в котором было записано что-то вроде «Тарсус — область Тавра», и он решил блеснуть своими знаниями, дополнив текст Иоанна Малалы.

Глава XXVII. Оглавление¹⁹: «Глава XXVII о священнике Мельхиседеке и откуда он родом; и о том, кто построил Сидон и Сион, который называется Салем [sālem], и название иудеев, то есть евреев».

Основной текст²⁰:

¹⁸ Jeffreys E. Malalas' Sources. P. 179.

¹⁹ Elagina D. The Textual Tradition... P. 6.

²⁰ Elagina D. The Textual Tradition... P. 40–42.

...[Мельхиседек] происходит из рода Сиды, сына царя Египта, в честь которого {названы} египтяне, и Нубии. Мельхиседек же означает “царь справедливости”. Этот священник {Сид} правил Ханааном, и был он из могущественной семьи. Египтяне называли так {Ханаан} из-за ханаанеев, в настоящее время {это} Палестина. Когда {Сид} пошел на них войной, они подчинились ему, и поскольку они были приветливы к нему, он поселился у них, построил город, который до сих пор относится к Ханаану, и назвал его своим именем — Сидон. Это про отца Мельхиседека, который происходит из Сидона, и мы знаем, что это его происхождение [...] И {Мельхиседек} правил Ханааном и построил город на Голгофе, который называется Сион, то есть Салем, имя которого переводится с языка евреев “город мира”...

Этот сюжет взят из 2 главы III книги Иоанна Малалы²¹:

Во времена Авраама был некий Мельхиседек, благочестивый мужчина и язычник, происходивший из рода Сиды, сына Египта, царя земли Ливии, в честь которого названы египтяне. Этот Сид, покинув Египет, напал на землю так называемых язычников ханаанеев, которая нынче известна как Палестина. Подчинив ее, он поселился там и построил город, который назвал Сидоном по своему имени и который до сих пор {находится} на территории Финикии. Итак, Мельхи [Μέλχι], отец Седека [Σεδέκ], произошел из рода Сиды. Став жрецом и царем, он был назван Мельхиседеком, как уже упоминалось. Таким образом, он был жрецом и царем ханаанеев и основал город на горе Сион, который назвал Салем, то есть “город мира”. Правил в этом городе Мельхиседек 113 лет и до смерти, справедливый и непорочный, как изложил Иосиф в своей “Археологии”. Иоанн и Кирилл, благочестивейшие епископы, сказали то же самое.

Пересказывая сюжет, Малала ссылается на «Археологию» Иосифа. Очевидно, что имеются в виду «Иудейские древности» Иосифа Флавия, где в 10 главе I книги действительно пересказывается библейский сюжет про жреца Мельхиседека, радушно встретившего Авраама (Jos. Ant. Iud., I, 10). Однако текст Малалы выглядит так, словно он не был знаком с работой Иосифа Флавия напрямую или писал, исходя из своей общей

²¹ Thurn I. Ioannis Malalae Chronographia. P. 41.

эрудиции²². Под Кириллом и Иоанном подразумеваются Кирилл Александрийский²³ и, вероятнее всего, Иоанн Златоуст²⁴, но непонятно, на что конкретно ссылается Малала.

Первоначально Мельхиседек — библейский персонаж, который упоминается как жрец и царь Салима (названного позднее Иерусалимом) в Быт 14:18 и Евр 7:1–3. Иосиф Флавий достаточно вольно пересказывает библейский текст, дополняя его подробностями на свой вкус. Иоанн Малала еще больше расширяет сюжет, приписав Мелхиседеку египетскую родословную. Наконец, Иоанн Никиуский, будучи, видимо, более осведомленным в этом вопросе, вопреки обыкновению, не запутывает рассказ еще больше, а в значительной степени поправляет своего предшественника. В частности, он не переписывает странное место из Малалы: «*Мельхи [Μέλχι], отец Седека [Σεδέκ]*». Напротив, он дает собственное объяснение имени персонажа с правильной этимологией — «царь справедливости» [𐤌𐤒𐤕 𐤓𐤊𐤏], очевидно, опираясь на Евр 7:2 (поскольку чуть далее становится ясно, что древнееврейского языка наш автор не знал).

Вместо топонима «Финикия», который использует Малала, Иоанн Никиуский опять использует «Ханаан». Подобная намеренная и последовательная замена пока не имеет внятного объяснения.

Хорошо знавшему египетские реалии коптскому епископу показалось, очевидно, несуразным существование царя по имени Египет. Видимо, он посчитал это явной ошибкой и исправил «сына Египта, царя земли Ливии» на «сына царя Египта». Из тех же соображений он мог заменить Ливию на Нубию, так как нубийские правители вели свое происхождение от египетских фараонов.

Также наш автор исправляет отрывок про основание Иерусалима, но не совсем удачно. Вместо горы Сион Иоанн Никиуский называет Голгофу и пишет, что на этой горе был построен город «*который называется Сион, то есть Салем*». Далее он воспроизводит приведенную у Малалы этимологию названия «Салем» и даже дополняет ее указанием на «язык евреев». Однако такая

²² Jeffreys E. Malalas' Sources. P. 184.

²³ Jeffreys E. Malalas' Sources. P. 176.

²⁴ Jeffreys E. Malalas' Sources. P. 184.

этимология имеет право на существование только для полного названия «Иерусалим» [עיר ירושלים = ירושלים]. Это показывает, что коптский епископ не знал древнееврейского языка.

В варианте Иоанна Никиуского центральный сюжет с переселением Сида в Ханаан отдаленно напоминает известное произведение египетской литературы «Странствия Синухе», про воина, сбежавшего из Египта на территорию Палестины и ставшего местным вождем²⁵.

Глава XLIX. Оглавление²⁶: «Глава XLIX о том, как Навуходоносору случилось завоевать город Тир, который остров».

Основной текст²⁷:

...Он также {захватил} город Тир, который остров, что окружала вода. Он приложил много усилий, чтобы захватить его: приказал своим войскам — коннице, пехоте и всем людям персов, — чтобы бросали землю в морской пролив, который окружает его. Они наполняли {пролив} почвой, пока не высохли морские воды, и {море} не стали как суша. Вот так смог захватить этот город Навуходоносор царь персов.

Это единственный финикийский сюжет в Хронике Иоанна Никиуского, не позаимствованный у Малалы. Сам факт осады Тира взят, скорее всего, из Библии, где в Иез 26:7–9 есть «пророчество» об осаде Тира Навуходоносором. В «Иудейских древностях» (Jos. Ant. Iud., X, 11) упоминается, что осада Тира вавилонянами продолжалась тринадцать лет (ок. 586–573 гг. до н. э.). Считается, что эта длительная осада завершилась договором, а не взятием города. Поэтому вряд ли Навуходоносор использовал тактику, которую Иоанн приписывает ему. А вот Александр Македонский при осаде Тира как раз приказал насыпать длинный мол, чтобы штурмовать город. Видимо, в сознании (и тексте) Иоанна образ Александра наложился на образ Навуходоносора.

²⁵ Томашевич О. В. Повесть Синухе. Перевод с древнеегипетского языка и комментарий // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. А. А. Вигасина. М., 1997. С. 33–50.

²⁶ Elagina D. The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiou: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version. P. 8.

²⁷ Elagina D. The Textual Tradition... P. 56.

Глава LV. Оглавление²⁸: «Глава LV о том, кто построил город Карфаген».

Основной текст²⁹:

Была одна женщина-ханаанейка по имени Дидона, жена одного человека по имени Сихей. Была она из маленького города, который называется Хартима и расположен на берегу моря между Тиром и Сидоном. Была она очень богата. У нее был брат по имени Пигмалион, он восстал против ее мужа и убил его из стремления взять ее имущество и сокровища. Встала поспешно эта женщина, собрала все богатства и сокровища дома своего, села на корабль и сбежала, и направилась из Ханаана в область Тунис [tonā], которая в Африке. Построила она великий город на той территории и назвала его Карфаген, а на языке берберов [barbar] он называется «новый город». Правила она там мудро до своей смерти.

Текст этой главы соответствует 19 главе VI книги Иоанна Малалы³⁰:

...как описал Вергилий, мудрый римский поэт [...] Дидона же была из небольшого города, называющегося Хартима, в приморской части Финикии на границе между Тиром и Сидоном. Эта Дидона была очень богата. У нее был муж по имени Сихей, и он тоже был весьма богат. Брат Дидоны по имени Пигмалион убил Сихея, пока тот охотился, поскольку завидовал богатству и тому, что тот властвует на всей этой земле [...] Тогда Дидона, скрывшись от своего брата Пигмалиона и улучив благоприятный момент, взяла все свое имущество, погрузила его на корабли и, сбежав вместе со своими людьми, уплыла из Финикии и прибыла в Ливию, область в Африке. Строит она там очень большой город, который назвала Карфаген, то есть «новый город» на африканском языке. Правила она в нем и жила там мудро до смерти.

В этой главе описывается миф про основание Карфагена Дидоной, другое имя которой Элисса, широко известный в изложении Вергилия в Энеиде (Verg. Aen. I, 340–368). Иоанн Малала ссылается именно на Вергилия и его версия достаточно точно соответствует тому, что можно прочесть у римско-

²⁸ Elagina D. The Textual Tradition...P. 10.

²⁹ Elagina D. The Textual Tradition... P. 68–70.

³⁰ Thurn I. Ioannis Malalae Chronographia. P. 126.

го поэта, за исключением названия родного города Дидоны. Иоанн Никиуский в свою очередь вкратце пересказывает Малалу без значительных искажений.

Происхождение Дидоны из некоего города Хартима, расположенного «*между Тиром и Сидоном*» вызывает много вопросов, поскольку в оригинальной версии мифа Дидона родом из Тира. Из значительных финикийских городов между Тиром и Сидоном находится лишь известный по Библии город Сарепта. Финикийская колония с соответствующим по звучанию названием Картама располагалась в Испании и вряд ли могла иметь отношение к неизвестной Хартиме, хотя фонетически это название очень хорошо подходит.

Единственной заметной разницей между версиями Иоанна Никиуского и Иоанна Малалы можно назвать то, что в сохранившейся версии на гезе вместо Ливии Дидона сбегает в Тунис. Такая интерпретация топонима выдвинута автором этой статьи, поскольку предыдущие комментаторы, следуя за Г. Зотенбергом, считают его искаженным вариантом написания Ливии. Однако топоним Тунис был хорошо известен арабам, в частности, как населенный пункт в пригороде исторического Карфагена. Поэтому арабский переводчик мог заменить слишком широкое, на его взгляд, географическое определение на более конкретное.

Фраза «*...то есть «новый город» на африканском языке*» в оригинальном тексте Хроники Иоанна Малалы восстанавливается по славянской версии. Как можно видеть, текст Хроники Иоанна Никиуского сохраняет эту фразу, и это существенный аргумент в пользу того, что наш автор пользовался первой редакцией текста Малалы. При этом в эфиопском тексте «африканскому языку» соответствует «язык берберов». В позднеантичный период под африканским языком подразумевался пунический, на котором название города действительно означало «город новый» [Qart Ḥadašt]. В какой момент в тексте произошла замена «африканского» на «берберский», пока непонятно.

Глава ХСIII. Основной текст³¹:

...Пока он {вождь самаритян, захвативший власть} находился в городе Наблус, было три всадника, которые лидировали в забеге: христианин [krəstiʔiʔānāwī], иудей и самаритянин. В забеге победил христианин, он тотчас спустился с лошади и склонил голову, чтобы принять награду. Спросил {вождь}, говоря: “Кто тот, который первым пришел в забеге?”. Ответили ему: “Христианин”. После этого отрезали {христианину} голову мечом [...] Поэтому они назвали свои войска войском Палестины. Собрались войска Финикии, Ханаана, Аравии и многих других христиан [masiḥāwūʔān], напали на того жалкого самаритянина и убили его вместе с его соратниками и предводителями, отрезали ему голову и послали в город Константинополь царю Юстиниану...

Этот сюжет взят из 35 главы XVIII книги Иоанна Малалы и является последним сюжетом из его Хроники, который сохранился в Хронике Иоанна Никиуского³².

...в Неаполе он {Юлиан, вождь самаритян} наблюдал скачки среди множества самаритян, и первую пальмовую ветвь выиграл некто Никей, христианский возница. Были в Неаполе и другие возницы — самаритяне и иудеи, — которых победил тот самый возница Никей. Он подошел к тирану, собираясь принять почести, и {Юлиан} спросил его, какой тот принадлежит религии? {Юлиан}, узнав, что тот христианин, и восприняв первую победу христиан как знамение против себя, как и было, тотчас же послав {за ним}, обезглавил возницу на ипподроме. {Юлиан} плохо обращался и с епископом того города. Узнав это, архонты Палестины и дукс Теодор курносый тотчас доложили императору Юстиниану о дерзости тирана. Дукс выступил против него с многочисленным войском, взяв с собой и филарха Палестины. И узнав это, тиран Юлиан самаритянин, сбегая, покинул Неаполь. Преследовал его дукс со своим войском и завязал сражение. Дукс убил множество самаритян и захватил самого самаритянина Юлиана, которого предал Бог. И обезглавив его, послал его голову вместе с диадемой в том направлении {императору Юстиниану}...

³¹ Zotenberg H. Chronique de Jean, évêque de Nikiou. P. 164.

³² Thurn I. Ioannis Malalae Chronographia. P. 374–375.

В тексте Малалы описываются события, связанные с восстанием самаритян в Наблусе в 529 г. Иоанн Малала был современником событий и описывает их с большой детальностью: называет имена восставшего самаритянина и дукса, победившего его. Иоанн Никиуский передает этот сюжет довольно небрежно. Некоторые подробности упущены им из-за невнимания, поэтому непросто понять, к чему относится фраза *«из-за того они назвали свои войска войском Палестины»*, и какой смысл она вообще имеет. При сравнении с текстом Малалы становится понятно, что самоназвание «войско Палестины» не является прямым следствием обезглавливания христианина на скачках, как это выглядит в тексте Иоанна Никиуского.

Привлекает внимание также перечисление земель, чьи войска участвовали в подавлении самаритянского восстания, которое является дополнением Иоанна Никиуского. Во-первых, наш автор упоминает несколько соседних регионов, называя их всех «христианскими». Во-вторых, он отделяет Финикию от Ханаана, хотя прежде везде стремился заменить первое название вторым. В-третьих, неясен источник этих сведений; не исключено, что их додумал сам Иоанн Никиуский, неправильно понявший фразу про «общее войско Палестины» и вследствие этого вынужденный ее пояснить.

Можно оценить представления нашего автора о Финикии и финикийцах, а также методы его работы с текстом источника. Иоанн Никиуский в целом хорошо ориентируется в географии Средиземноморья, знает основные финикийские города и их взаиморасположение. Большинство финикийских сюжетов в его Хронике мифологические (главы 20, 23, 24 и 55) или библейские (главы 27, 49). Единственный исторический сюжет — 93 глава — связан с Финикией только благодаря ошибке или фантазии самого автора. Познания Иоанна Никиуского в мифологии довольно поверхностны: он путается в названиях, именах и деталях, так что даже общеизвестные сюжеты передает неточно. Некоторые ошибки происходят от того, что наш автор либо невнимательно читал греческий

текст, либо плохо понимал греческий язык. Однако библейскую историю коптский епископ знает гораздо лучше, поэтому в 27 главе смело поправляет своего предшественника. Одновременно Иоанн Никиуский добавляет от себя отдельные библейские сюжеты, незнакомые Малале (как, например, в главе 49), что показывает его творческий подход к сочинению. Один из сложно объяснимых фактов — довольно последовательная замена названия «Финикия» на «Ханаан» и их производные, хотя данные понятия не тождественны. Возможно, причина этого в местных коптских традициях географической топонимики Средиземноморья, а возможно, сказалась христианская культура автора. Современным названием этих земель он считает название «Палестина», из-за чего в 93 главе впадает в примечательную путаницу, смешивая «Финикию», «Ханаан» и «Палестину».

Надо отметить, что коптский епископ с интересом и весьма творчески передает важнейшие «финикийские» мифы о Европе и о Дидоне. Художественная ценность данных сюжетов в его пересказе значительно выше, чем у антиохийского хроникиста. Эти рассказы представляют собой пусть и короткие, но цельные и законченные повествования, весьма литературные по языку и слогу.

Хотя Иоанн Никиуский не проявляет специального интереса к финикийцам, тем не менее он считает их прошлое (неважно, мифологическое или историческое) неотъемлемой частью всеобщей истории и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Под ред. М. И. Чернышевой. М., 1994. Istrin V. M. Khronika Ioanna Malaly v slav'anskom perevode [Chronicle of John Malalas in Slavic Translation] / Ed. by M. I. Chernysheva. Moscow, 1994.

2. Томашевич О. В. Повесть Синухе. Перевод с древнеегипетского языка и комментарий // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. А. А. Вигасина. М., 1997. С. 33–50. Tomashevich O. V. Povest' Sinukhe. Perevod s drevneegipetskogo yazyka i kommentariy [The Tale of Sinuhe. Translation from the Ancient Egyptian Language and Commentary] // Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka / Ed. by A. A. Vigasina. Moscow, 1997. P. 33–50.

3. Французов С. А. Хроника Иоанна Никиуского: некоторые особенности языка и содержания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (сер. III: филология). 2010. Вып. 4 (22). С. 77–86. Frantsouzoff S. A. Khronika Ioanna Nikiuskogo: nekotorye osobennosti yazyka i soderzhaniya [The Chronicle of John of Nikiu: Some Specifics of Its Language and Contents] // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta (ser. III: filologiya). 2010. Iss. 4 (22). P. 77–86.

4. Чернышева М. И. История изучения славянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы // Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Под ред. М. И. Чернышевой. М., 1994. С. 3–12. Chernysheva, M. I. Istoriya izucheniya slav'anskogo perevoda «Khroniki» Ioanna Malaly [History of the Study of the Slavic translation of the Chronicle of John Malalas] // Khronika Ioanna Malaly v slav'anskom perevode / Ed. by M. I. Chernysheva. Moscow, 1994. P. 3–12.

5. Amadasi Guzzo M. G.; Bonnet C. Anthroponymes phéniciens et anthroponymes grecs: re-marques sur leur correspondance // Studi epigrafici e linguistici sul Vicino Oriente antico. 1991. N 8. P. 1–21.

6. Charles R. H. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu, Translated from Zotenberg's Ethiopic Text. London, 1916.

7. Elagina D. The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiou: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version. Diss. Hamburg, 2018.

8. Howard-Johnston J. Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century. Oxford, 2010.

9. Jeffreys E. Malalas' Sources // Studies in John Malalas / Ed. by E. Jeffreys in cooperation with B. Croke and R. Scott. Leiden, 2017. P. 167–216.

10. Thurn I. Ioannis Malalae Chronographia. Berlin, 2000.

11. Zotenberg H. Chronique de Jean, évêque de Nikiou: Texte éthiopien // Extrait des Notices des Manuscrits / Hrsg. von H. Zotenberg. Paris, 1883. Vol. 24 (1).